

Концертино для шпаргалок

Курьенть — 1994. — 3 июня. — с. 12.

В отличие от эстрадных собратьев они предпочитают жанр куплета, не слишком нынче популярный. Да и музыкальное сопровождение у дуэта Михаил Вашуков — Николай Бандурин своеобразное: один выходит с гитарой, другой — с концертино. И шутят, что на эти инструменты шпаргалки с текстом удобнее наклеивать.

— Нас, можно сказать, судьба свела, — объясняет Николай Бандурин. — Я год проучился в музыкальном училище при Ленинградской консерватории и ушел в армию. А когда вернулся, восставился именно на том курсе, где был Миша. Сошлись сразу же! Стали работать вместе, вели концерты, но как скетчевая пара.

Куплеты запели совершенно случайно. После училища поступали в Ленконцерт, Мишу брать не хотели, а мне разрешили показ, который я благополучно завалил. По совету режиссера читать старался так, чтоб приемной комиссии больно стало. Выжал слезу, а еще совет: “Шел бы в филармонию, не смешной ты!” Хорошо, нашелся добрый человек, поинтересовался, что я еще могу. Я с отчаяния взял гитару и забачал частушки, хотя ни голосом, ни слухом не блещу. Все оживились: “Вот если бы это!” Я объяснил, что вдвоем с другом пою еще лучше. И дней за десять мы с Мишей подготовили программу. До этого мы с ним и моей будущей женой Мариной на гастроли ездили, заработали рублей по четыреста, деньги по тем временам огромные! И Марина предложила свои четыреста отложить на свадьбу, а на мои — купить концертино. Сам стал петь под него, Миша — под гитару. В Ленконцерте нас послушали и говорят: завтра выступаете в “Октябрьском”, одном из самых больших залов Ленинграда. С тех пор все поем.

— Когда-то под гитару и концертино с эстрады пели куплеты Рудаков и Нечаев и даже мотив использовали тот же. Вы у них учились?

— До того как мы на эстраде появились, Павел Васильевич Рудаков уже лет десять как на пенсии был. С Нечаевым он разошелся, а с другими партнерами все не получалось. Схожая форма родилась случайно: под частушки нужен был мотив, нам попала старая запись с концерта Рудакова и Нечаева, ну и позаимствовали. Потом уж с самим Павлом Васильевичем познакомились. Он загорелся и даже снова выступать начал вместе с музыкальным трио. А лет пять назад вместе с нами впервые стал лауреатом Всесоюзного конкурса артистов эстрады — и это на семьдесят восьмом году жизни!

Он много забавных историй рассказывал. Например, как вместе с Нечаевым стал заслуженным артистом. Они же были любимцами Хрущева. И как-то раз Никита Сергеевич отправился, кажется, в Казахстан проверять, как дела с кукурузой. А ее как на грех не успели убрать — и просто примяли, чтоб не видно было. Хрущев едет на машине по шоссе,

смотрит на поля — вроде бы все в порядке. Но отыскался “доброжелатель”, настучал. В результате — разнос, который телевидение транслировало на всю страну. После, как водится, концерт, в котором участвовали Рудаков и Нечаев. А их постоянные авторы выступление Хрущева слышали, сочинили соответствующий текст, надиктовали по телефону. Никита Сергеевич был в восторге и тут же распорядился дать звание “за оперативность”.

— Вы тоже следуете принципу “утром — в газете, вечером — в куплете”?

— Наоборот, стараемся уходить от сиюминутности. Жизнь так быстро меняется, что за ней не угнаться. Еще когда в Питере жили, там секретарем обкома был Соловьев, который всюду кричал, что отменил талонную систему. И мы придумали куплет: “Соловей пропел на дню: “Я талоны отменю!” Чтоб такому соловью встретить Муромца Илью”. Исполнили на гастролях, возвращаемся — а Соловьева уже сняли. Бывало, наши “привидения” и к скандалам приводили. Когда в Ленинграде только начали возводить дамбу, мы запели: “В Ленинграде дамбу строят, день и ночь идет работа. У лягушек праздник скоро — будет новое болото”. А на один из концертов пришел парторг стройки, такую “телегу” накатал...

— Тексты где берете?

— С ними сложно. Все сатирики уходят в “крупные” формы и вдобавок лучшие номера оставляют себе. С куплетами вообще беда — их перестали писать, поскольку никто не исполняет. Единственный, кто нас выручает, — Георгий Терек, который дома целые тома куплетов хранит. Но старые тексты редко подходят: эзопов язык, которым они писались, сейчас не в ходу. Так что приходится сочинять самим.

— Говорят, противоположности сходятся. В вашем с Мишей случае тоже так?

— Мы очень разные. Я — лентяй, разгильдяй, хронически всюду опаздываю. Люблю дурачества, хорошие компании. И вообще оптимист. А Миша — человек очень организованный, пунктуальный, несколько замкнутый. И обязанности у нас делятся соответственно. Я генерирую идеи, а Миша их осуществляет. Роднит нас любовь к юмору. Считаем, что наш человек должен иметь возможность хотя бы на концерте расслабиться и похохотать от души, навзрыд.

■ *Послушать куплеты в исполнении Михаила Вашукова и Николая Бандурина можно 11 июня в Театре эстрады. Вместе с ними в концерте “Звезды московского юмора” участвуют писатель-сатирик Альберт Левин и ансамбль “Экс-ББ”.*